

Предоставлено Пресс-службой Государственного Эрмитажа

Михаил Борисович Пиотровский

Saint Petersburg University
Faculty of Asian and African Studies

The Path of Scholarship

*Festschrift in Honour of the 80th Anniversary
of Academician Mikhail Piotrovsky*

The Russian Christian Academy
for the Humanities
named after Fyodor Dostoevsky

St Petersburg

2024

Санкт-Петербургский государственный университет
Восточный факультет

Дорога науки

*Сборник статей в честь 80-летия
академика М. Б. Пиотровского*

Издательство
Русской христианской гуманитарной академии
им. Ф. М. Достоевского

Санкт-Петербург

2024

ББК 63.3(53+61)я43
УДК 94(5-011+61)-082
Д68

Редакционная коллегия:

Н. Н. Дьяков, А. В. Немировская, О. И. Редькин, А. А. Родионов.

Д68 Дорога науки: сборник статей в честь 80-летия акад. М. Б. Пиотровского / сост. и отв. ред. А. С. Матвеев; Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета. — СПб.: Издательство РХГА, 2024. — 900 с.: ил.

ISBN 978-5-907855-61-8

Сборник статей в честь академика М. Б. Пиотровского, видного российского востоковеда, историка искусств и многолетнего руководителя двух ведущих петербургских центров изучения Востока — Государственного Эрмитажа и Восточного факультета СПбГУ. Сборник-фестшриффт приурочен к 80-летию этого выдающегося деятеля науки и культуры. В сборнике приняли участие коллеги юбиляра — ближневосточники и древневосточники СПбГУ, а также известные ученые из других востоковедных центров России и зарубежья.

Широкий круг научных интересов юбиляра обусловил тематику сборника, охватывающую как вопросы истории, культуры, искусства и рукописного наследия Большого Ближнего Востока, так и различные аспекты взаимоотношения России со странами Востока, а также проблемы истории востоковедения в целом.

ББК 63.3(53+61)я43
УДК 94(5-011+61)-082

ISBN 978-5-907855-61-8

© Авторы сборника, 2024
© Восточный факультет СПбГУ, 2024
© АНО ВО «РХГА», 2024

Е. М. Белкина

*(Институт Восточных
рукописей РАН, Восточный
факультет СПбГУ, Санкт-
Петербург, Россия)*

Проблема еврейской каллиграфии: Дамасский и Карасубазарский кодексы в собрании Института восточных рукописей РАН

Аннотация. Статья посвящена одному из наиболее сложных вопросов на современном этапе развития еврейской палеографии — определению еврейской каллиграфии. На примере восточных средневековых рукописей, а именно на двух библейских кодексах, будет разобрана теория решения данного вопроса. В статье доказывается тезис о необходимости инвариантности аллографов еврейской графики в тексте и продолжительности традиции использования определенного шрифта, чтобы называть такой шрифт каллиграфичным. Один из примеров — библейский текст так называемого Дамасского кодекса — соответствует обоим утверждениям. Поэтому тот тип письма, которым выполнен основной текст Писания в этом источнике, можно назвать примером еврейской каллиграфии и определить непосредственно как «библейский шрифт» — шрифт, использовавшийся только в библейских кодексах X – XIII вв. в регионе Египта и Сирии. Второй пример — текст Карасубазарского кодекса — зафиксирован отличной от этой традиции графикой. Он имеет больше сходства с прежней локальной палестинской традицией и никак палеографически не соответствует определению «библейского шрифта». В результате, проверив графику каждого из кодексов на оба заявленных теоретических тезиса, заключаем, что текст Дамасского кодекса можно назвать примером еврейской каллиграфии, а текст Карасубазарского кодекса — нет. (Библиогр. 16 назв.)

Ключевые слова: еврейские рукописи, ИВР РАН, каллиграфия, средневековые кодексы, восточные рукописи, библейский текст, библейский шрифт.

УДК 930.272

Ekaterina M. Belkina

(Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science; Faculty of African and Asian Studies, St Petersburg University, St Petersburg, Russia)

A Question of Jewish Calligraphy: the Damascus and Karasubazar Codexes in the Institute of Oriental Manuscripts RAS

Summary. The paper describes one of the most difficult issues at the present stage of development of Jewish palaeography — the definition of Jewish calligraphy. A theory intended to solve this issue is presented and analysed on the example of two biblical medieval manuscripts. The article corroborates the thesis that invariance of Hebrew letters in the text and the continuity of the tradition of using a certain script mode are necessary to call such a script ‘calligraphic’. One example, the biblical text of the so-called Damascus Codex, matches both statements. Therefore, the script of the Biblical text in the codex presents an example of Jewish calligraphy; that is why it can be defined as a “biblical script” — a script used only in the Biblical manuscripts in the 10th – 13th C. in Egypt and Syria. The second example, the text of the Karasubazar Codex, differs from this tradition; it has a different script mode for the Biblical text. It is rather similar to the former local ‘Palestinian’ tradition and does not correspond to the definition of a “biblical script” in terms of palaeography. As a result, having checked the Hebrew letters of both manuscripts against both theoretical premises stated above, we conclude that the Biblical text of the Damascus Codex can be identified as an example of Jewish calligraphy, but the text of the Karasubazar Codex cannot. (Refs 16.)

Keywords: Hebrew Manuscripts, IOM RAS, Calligraphy, Medieval Manuscripts, Oriental Manuscripts, Biblical Text, Biblical Script.

К 2024 г. еврейская кодикология и палеография разработали несколько подходов к исследованию средневековых еврейских рукописей. Однако по-прежнему остается нерешенной проблема, что же такое еврейская каллиграфия и каким образом изучать это явление. В зависимости от региона создания памятника и от структурной характеристики графем в тексте (вид письма и тип письма, соответственно, согласно теории еврейской палеографии) «каллиграфичными» назы-

вают настолько разные шрифты, что исследователь каждый раз вынужден определять это понятие заново.

Все средневековые еврейские рукописи по происхождению делят на пять регионов, в палеографии этому соответствуют пять видов письма: восточный, сефардский (испанский и североафриканский регион), итальянский, ашкеназский (центрально- и восточноевропейский регион) и византийский. Обращает на себя внимание диспропорция, ведь Европа разделена на четыре полноценных региона, а все территории от Египта до Китая включительно объединены в единый «восточный» регион. Вторая типологизация в еврейской палеографии, структурная, не имеет столь разительного дисбаланса, поскольку все пять регионов представлены тремя типами письма: квадратным, полукурсивным и курсивным.

Квадратное письмо обычно воспринимают прототипом печатного шрифта, где все так называемые буквообразующие элементы прописаны так, как мы бы ожидали их увидеть сегодня в печатной книге. Чем больше лигатур и деформации этих буквообразующих элементов присутствует в каждой графеме или между графемами в рукописном тексте, тем чаще мы склонны воспринимать *визуально* конкретный текст как написанный полукурсивным или курсивным типом письма. Можно сравнить такое деление шрифтов с полууставом и скорописью в других письменных культурах. Однако в таком случае остается проблема с определением квадратного типа письма: его сравнение с уставом некорректно из-за выявленного многообразия еврейских квадратных шрифтов. Именно этому типу письма посвящена настоящая статья, полукурсивный и курсивный варианты останутся за пределами исследования.

Действительно, в каждом регионе наблюдается несколько вариантов начертания графем в рамках «квадратного типа письма». В определении этого письма палеограф прежде всего ориентируется на буквообразующие элементы в графеме. Например, буква *алеф* (א) имеет (1) диагональ, (2) левый и (3) правый элементы, присоединенные к этой диагонали, всего три буквообразующих элемента. Буква *мем* (מ) имеет четыре элемента (1 – 4), следующих друг за другом по квадрату, нижний и левый элементы не соединяются, к левому элементу сверху добавлен (5) небольшой самостоятельный верхний элемент, всего пять элементов.

Во-вторых, вертикальные и горизонтальные элементы буквы должны быть пропорционально равны. Тогда они могут быть вписаны в «условный квадрат». Отсюда и возникло назва-

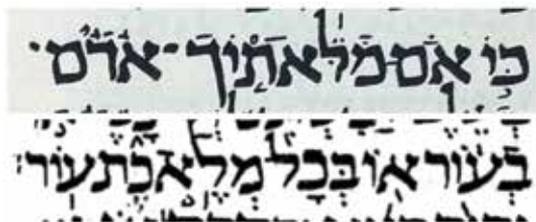
ние этого типа письма, а полукурсивный и курсивный типы письма — это такие шрифты, когда рамки умозрительного квадрата вокруг графемы нарушены писцом из-за увеличения скорости начертания каждого элемента и изменения его формы.

Соблюдение этих двух условий позволяет исследователю сказать, что перед ним «уставное» квадратное письмо. Однако в этом определении никак не указаны ни способ соединения элементов, ни наклон каждого элемента, ни их длина, ни наличие засечек или дополнительных элементов и т. п. Соответственно, графемы могут быть наделены набором «усложнений» или же лишены их — и то и другое будет именоваться «квадратным типом письма». И в таком случае не существует единого варианта «уставного» письма, ведь мы *обобщаем* все квадратные типы, а не выявляем какой-то один.

Проблема в определении всех трех типов письма в еврейской палеографии, и особенно квадратного типа, заключается в том, что исследователи всегда отталкиваются в качестве образца для сравнения от наиболее усложненных и «нагруженных» шрифтов. Для квадратного типа — это библейский шрифт рукописей X в. За эталон берутся графемы, представленные в знаменитых Ленинградском и Вавилонском кодексах (РНБ, Санкт-Петербург; ил. 1), а также в Алеппском кодексе (Институт Бен-Цви, Иерусалим)¹.

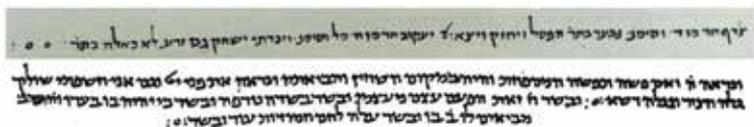
Все верхние элементы представленных на ил. 1 графем дополнены засечками с левой стороны; левые элементы буквы *алеф* (א) сильно изогнуты; верхние и нижние элементы строго параллельны друг другу; в Ленинградском кодексе (снизу) вертикальные элементы заметно тоньше горизонтальных. Начертание таких графем требует от писца аккуратности,

Ил. 1. Примеры библейского шрифта в Вавилонском и Ленинградском кодексах² (шифры: Евр. I B 3 (сверху) и Евр. I B 19A (снизу), ОР РНБ)

¹ Рукописи можно посмотреть полностью в факсимильных изданиях [Prophetarum posteriorum, 1876] и [Leningrad Codex, 1998]; для Алеппского кодекса создан сайт с изображениями (URL: <http://www.aleppocodex.org> (дата обращения: 25.08.2023)).

² Изображения взяты из факсимильных изданий, указанных выше: [Prophetarum posteriorum, 1876] и [Leningrad Codex, 1998].

Ил. 2. Масора на полях Вавилонского и Ленинградского кодексов

сосредоточенности и опытности — только в таком случае весь библейский кодекс будет выполнен единообразно. Читатель с легкостью воспринимает такой текст, он нам визуально «приятен», а потому исследователи склонны относиться к нему как к «каллиграфичному» [Якерсон, 2003: 81 — 85]. Тем не менее текст, графемы которого лишены усложнений и дополнений, также может легко читаться и быть написанным аккуратно, но не будет отнесен палеографами к категории каллиграфии.

Таким текстом, например, является *масора*, свод указаний к чтению библейского текста, которая пишется параллельно, сверху и снизу от основного текста (ил. 2). Она намного мельче библейского текста, потому графемы в этих текстах лишены большого числа изгибов, элементы — параллельности, да и в целом можно наблюдать большую схематичность в написании каждой отдельной буквы. При этом перед нами все еще квадратный тип письма, так как соблюдаются два обозначенных выше фактора: пропорциональность («условный квадрат») и наличие всех буквообразующих элементов.

Таким образом, проблема при определении еврейской каллиграфии заключается в использовании для определения квадратного типа письма не текста масоры, а самого библейского текста. Дело в том, что большинство рукописей Востока написаны как раз графикой, встречающейся в масоре³: это экзегеза, поэзия, медицинские и иные сочинения. Библейский шрифт буквально «закреплен» за библейскими текстами, поэтому мы можем так его и именовать. (Его можно сравнить, например, с куфическим письмом ранних Коранов: это определенное письмо, используемое в определенный период для конкретных текстов.) Безусловно, созданный однажды шрифт мог быть использован переписчиком так, как ему будет нужно (или, например, заказано), однако подавляющее большинство дошедших до нас рукописей, содержащих библейский шрифт, являются именно библейскими списками разных столетий.

³ Имеются в виду, разумеется, только те рукописи, которые содержат еврейский алфавит и квадратный тип письма.

В самих источниках сохранилось некоторое количество наименований шрифтов, например, *мухаккак* или *муджлис/муджаллас*. Они упоминаются в описях еврейских торговцев книгами — в арабоязычных описаниях рукописей, предназначенных для продажи [Allony et al., 2006]. К сожалению, перечисленные в этих перечнях рукописи пока не удалось отождествить с теми памятниками, которые дошли до наших дней, что не позволяет соотнести какой-то конкретный тип письма с упоминаемыми в источниках шрифтами. Однако если опираться на смысл вышеприведенных арабских терминов, мы можем с одним из них или с обоими уверенно отождествить библейский шрифт: *мухаккак* можно перевести как «прекрасно структурированный», а *муджаллас* — как «посаженный [на строку]». Если мы применим этот подход к тексту *масоры*, то, вероятнее всего, мы сегодня не определили бы графику *масоры* подобным образом (она не является ни «прекрасно структурированной», ни «посаженной на строку»), а вот текст самого Писания, скорее всего, да.

В итоге можно утверждать следующее: квадратный тип письма есть некое обобщение различных квадратных шрифтов, а библейский шрифт — один из таких каллиграфических шрифтов, *созданный* до X в. для записи кодексов Священного Писания. Он отличается в том числе от шрифтов, используемых для свитков Торы (хотя надо признать, что у нас нет достоверно датированных примеров в столь ранних свитках) [Ofer, 2022; Gordon, 2021]. Исследователи, однако, взяли этот декоративный шрифт за основу разработанной в XX в. типологизации. Библейский шрифт, на наш взгляд, можно действительно назвать «уставным», но это не подразумевает тождества между «уставным» и «квадратным» типом письма в целом.

Для того чтобы выделить библейский шрифт в самостоятельную субкатегорию квадратного письма и определить его как пример еврейской каллиграфии, на наш взгляд, необходимы два условия: *инвариативность* написания графем на протяжении всего памятника и сохранение традиции использования данного шрифта на протяжении какого-то отрезка времени.

В качестве эталонов, с которыми сравнивают остальные квадратные шрифты, уже указаны выше Ленинградский и Вавилонский кодексы, хранящиеся сегодня в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Для проверки предложенного тезиса в работе будут рассмотрены два других библейских кодекса — из собрания Института восточных рукописей РАН. Рукопись под шифром D67 получила название

«Дамасский кодекс», а D62 — «Карасубазарский кодекс» из-за своих провенансов [Якерсон, 2016; Iakerson, 2016].

Дамасский кодекс является датированной рукописью, 1281 г., поэтому в статье он будет фигурировать первым (ил. 3). Ниже приведено подробное описание его структуры и графики.

В колофоне рукописи (л. 431a) указано имя писца Йакара бен Моше бен Шломо бен Ахарона бен Исраэля ха-Леви (ивр. *יקר בן משה בן שלמה בן אהרן בן ישראל הלוי*), ниже — имя *масора*, того, кто огласовал текст и написал к нему *масору* (имеется отдельный колофон), — Шломо бен Моше бен Шломо ха-Леви (ивр. *שלמה בן משה בן שלמה הלוי*). Соответственно, над текстом работали, вероятнее всего, два брата, писец и вокализатор. Такая система работы с рукописью впервые зафиксирована в памятнике 929 г. (шифр: Евр. II В 17, ОР РНБ) и отражена во многих библейских кодексах X — XI вв., созданных в Египте и Сиро-Палестинском регионе. Указанный кодекс происходит из Дамаска, поэтому нет противоречия с региональными особенностями его выполнения.

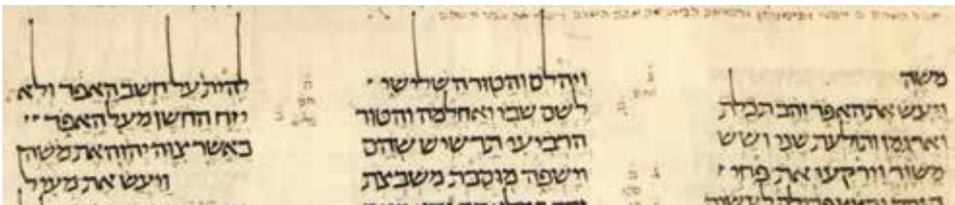
Структура кодекса выглядит следующим образом: писчим материалом выступает пергамен, в расположении сторон соблюдается правило Грегори (мясная сторона к мясной, волосяная к волосистой) [Якерсон, 2003: 47 — 49], библейский текст написан в три столбца, *масора* — сверху и снизу от текста, а также между столбцами. Для текстов поле на листе подготовлено, видна разлиновка листа (острым предметом?).

Можно сразу отметить внешние различия между библейским текстом (основным) и *масорой* (маргинальным). В библейском тексте (ил. 3, а):

- графемы начертаны на всю высоту строки, пропорционально в два раза больше графем в тексте *масоры*;
- верхние строки на каждом листе украшены удлинненными вверх буквами *ламег* (ил. 3, а, строка 1). Такие выступающие элементы *ламег* в еврейской палеографии именуют «флажштоками» или, реже, «пиками» [Olszowy-Schlanger, 2013: 7];
- графемы *алеф* выделяются в тексте, так как имеют сильный изгиб левого элемента. Сверху он выгибается полукругом, а снизу образует своеобразную петлю (в палеографических описаниях иностранных исследователей — «стопу»). В результате формируется линия с утолщением к низу. Такие графемы *алеф* характерны исключительно для библейского шрифта. Эти петли-«стопы» добавлены исключительно как «декоративный завиток»: все остальные

Ил. 3. Дамасский кодекс (л. 50r)
ИВР РАН, Санкт-Петербург

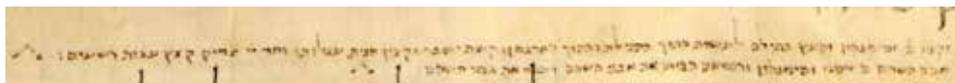
Ил. 3, а. Дамасский кодекс (л. 50r, строки 1-4)
ИВР РАН, Санкт-Петербург

квадратные шрифты лишены столь заметного элемента, хотя могут сохранять изгиб верхней его части;

- графемы *ашн* (𐤀), реже *нун* (𐤅), удлинены снизу и являются основанием для написания последующей графемы. Такое удлинение встречается в памятниках Сиро-Палестинского региона, в Египте эта нижняя линия короче, в Ираке и Иране — не известно;
- графемы *шин* имеют закругленный правый элемент и вертикальный левый элемент, центральный же присоединен к левому. В результате в центре буквы между центральным и правым элементами образуется небольшой овал. Такой тип формы этой графемы присущ большинству библейских кодексов из арабоязычного региона начиная с X в. На более восточных территориях (предположительно, на восток от Вавилона) этот овал *внутри* графемы не наблюдается, наоборот, там характерна параллельность правого и центрального элементов;
- в большинстве графем наблюдается разница в толщине вертикальных и горизонтальных элементов. Это явление в англоязычной литературе получило наименование «shading», мы же для русскоязычной терминологии предлагаем термин «утончение». Подобный эффект возникает, по-видимому, при определенной заточке калама: в египетских и сиро-палестинских рукописях вертикальные элементы в библейском шрифте более тонкие, в иракских и иранских рукописях разницы между вертикальными и горизонтальными элементами почти не наблюдается;
- верхние элементы наделены небольшим количеством засечек слева. Они не всегда ярко выражены. В тех графемах, где они присутствуют, видно, что засечка является самостоятельным элементом, а не началом буквообразующего элемента.

Если сравнить представленное выше описание, например, с Ленинградским кодексом (ил. 1), то становится заметным продолжительность соблюдения определенных правил написания библейского текста в течение порядка трех столетий. Так как по колофону Ленинградский кодекс датируется 1008 — 1010 гг., а Дамасский кодекс 1281 г., можно утверждать, что предложенный выше тезис о сохранении традиции подтверждается.

Другой тезис об инвариативности графем также соблюдается. На протяжении всего источника можно выявить базовый аллограф, по которому и было составлено описание отдельных графем выше. Если каждая графема имеет несколько алло-

Ил. 3, б. Дамасский кодекс (л. 50r), верхняя масора

ИВР РАН, Санкт-Петербург

графов, то выборка была бы затруднена; в подобных случаях необходимо описать каждый использованный переписчиком вариант графемы и указать их статистическое распределение. В данном же источнике небольшие вариации в отображении, например, изгибов отдельных элементов незначительны, поэтому мы их относим к категории *почерка*, а не шрифта. Так как перед нами рукописный источник, то такое различие, на наш взгляд, допустимо. Поэтому в целом можно утверждать, что описанные выше способы формирования графем в Дамасском кодексе являются 1) единообразными для всего памятника (=инвариативность), 2) наследуют библейскому шрифту более ранних столетий (=сохраняется традиция).

Текст *масоры*, в противоположность библейскому, лишен инвариативности (ил. 3, б). Это *функциональный* текст, необходимый в качестве сопровождения или инструкции к тексту Священного Писания. В этой связи текст *масоры* должен уместяться в отведенном для него месте в зависимости от количества стихов Библии, которые (первый) писец помещает на листе. Обратим внимание, что текст *масоры* порой наступает на графемы *ламег* — настолько вокализатору было неважно сохранение расстояния между текстами. Именно поэтому текст *масоры* писался после окончания кодекса, а не параллельно с основным текстом.

Таким образом, можно выделить следующие характеристики текста *масоры*:

- для *масоры* были специально разлинованы поля, однако строка текста не всегда следует разлиновке. Графемы могут заступать за строку сверху, а через нижние элементы букв невозможно провести прямую линию — она всегда будет волнообразной;
- все графемы имеют буквообразующие элементы, и на этом формирование буквы в подавляющем большинстве случаев завершается. Нам не удалось обнаружить засечек у верхних элементов или изгибов и удлинения самих буквообразующих элементов (сравните с *алеф*, *аин* и *нун*);
- единственным заметным украшением является наличие «флагштоков» на верхних строках у графемы *ламег*. Тем

не менее высота и форма этих выступающих элементов постоянно разнятся;

- при этом аллографы графем внутри текста единообразны. Они имеют один и тот же подход к формированию графемы (три основных элемента у *алеф*, пять элементов у *мем* и т. д.); в соотношении элементов между собой нет различия. Однако в отличие от библейского шрифта, различия на уровне почерка даже визуально более значительны: одна и та же графема в соседних словах *выглядит* по-разному. Именно это создает эффект, вероятно, некоторой «неаккуратности» в тексте, о которой будет сказано ниже.

Таким образом, здесь нет ни инвариативности графем, ни возможности соотнести данный тип письма с какой-либо традицией. На наш взгляд, такой тип шрифта можно назвать «стандартным» или же «книжным» квадратным письмом. Он отражен в колофонах тех же самых библейских кодексов, когда писец не использует для него библейский шрифт. Этим же шрифтом — с набором нескольких аллографов для каждой графемы — написано большинство восточных еврейских рукописей. Кажущаяся «неаккуратность» является результатом нашего визуального восприятия, так как мы отталкиваемся от каллиграфического библейского шрифта, а не наоборот. На наш взгляд, наиболее справедливым было бы движение в обратную сторону: графику *масоры* воспринимать как основу для любого дальнейшего усложнения письма. И в таком случае шрифт основного текста Писания в восточных еврейских рукописях X — XIII вв., т. е. «библейский шрифт», безусловно, будет восприниматься нами как пример еврейской каллиграфии⁴.

Второй же кодекс, который мы рассмотрим в статье на предмет соответствия принципам еврейской каллиграфии, является кодексом *sino loco et anno*. Благодаря своему провенансу и исследованиями С. М. Якерсона, он стал известен в научной среде как «Карасубазарский кодекс» [Jakerson, 2016]. Сразу отметим, что этот памятник значительно отличается от остальных известных библейских кодексов. Поэтому, только взглянув на него, мы можем сразу констатировать иную традицию исполнения — если вообще принадлежность к определенной традиции (ил. 4).

⁴ Это также подтверждается тем фактом, что подобные кодексы никогда не содержат в колофонах формулировок «написал текст для себя». Библейские кодексы почти всегда делались на заказ или же для дальнейшей продажи (выводится статистически по текстам сохранившихся колофонов), так как их копирование занимало у переписчика много времени.

За отправную точку в сравнительном анализе нам необходимо взять исследование проф. С. М. Якерсона, в котором он говорит о персидской локализации данного памятника [Jakerson, 2016]. Структуру данного источника можно описать следующим образом: писчим материалом выступает пергамен, в соотношении сторон соблюдается правило Грегори (мясная сторона к мясной, волосяная к волосяной), библейский текст написан в два столбца, масора находится между столбцами («малая масора»). На ил. 4 приведен лист 120г для иллюстрации полного отсутствия

Ил. 4. Карасубазарский кодекс (л. 120г)

ИВР РАН, Санкт-Петербург

«большой *масоры*», т. е. сверху и снизу от библейского текста. Для текстов поле на листе подготовлено, видна разлиновка листа (острым предметом?). Соответственно, с точки зрения кодикологии, перед нами точно такой же средневековый кодекс, как и все упомянутые предыдущие. С точки зрения палеографии, однако, этот памятник заслуживает самостоятельного исследования.

При детальном сравнительном анализе каждой графемы с Вавилонским и Ленинградским кодексами выяснилось, что, хотя описание буквообразующих элементов одинаково, *детали* описания расходятся с обоими памятниками:

- буква *алеф* не имеет акцента на левый элемент (петлю или «стопу») и расположена на строке с выступом диагонали за пределы условного квадрата. В отличие от графемы *алеф* в Дамасском кодексе, она завершается некоторой засечкой книзу;
- буква *мем* имеет характерный для всех аллографов ярко выраженный угол в месте соединения правого и нижнего элементов — чего нет ни в одном из кодексов выше;
- то же самое касается буквы *пей*, у которой присутствует полноценный верхний горизонтальный элемент;
- при этом некоторые буквы (*пей*, *нун*, *аин*) имеют явное внутреннее «наслоение», то есть их элементы пересекаются с соседними графемами. Таким образом, они намеренно не вписаны в условный квадрат;
- наблюдается стабильность при соблюдении пропорций всех букв на протяжении всего текста, разница в ширине горизонтальных и вертикальных элементов присутствует, хотя и не во всех аллографах (ср. с Ленинградским кодексом).

При целостном рассмотрении всех обозначенных палеографических особенностей и принимая во внимание исходную посылку, что рукопись восходит к Иранскому региону, сопоставление Карасубазарского кодекса с Ленинградским, Вавилонским и Дамасским усложняется. Все три первых кодекса относились к единой традиции Египта и Сиро-Палестинского региона. Перед нами же сейчас совершенно другой тип традиции. К сожалению, до сих пор в руках исследователей нет никаких крупных библейских кодексов из Ирана вплоть до XIII в. Этот единственный памятник оказывается своего рода уникалом среди остальных⁵. Написание в два столбца, с другой

⁵ Существует фрагмент библейского текста из Большого Ирана, предположительно из места «Гунбад-и-Малган» (?) (евр. «גומביד מלגאן»),

графикой для библейского текста, отсутствие большой *масоры*, как на л. 120r, — все говорит о наличии другой традиции, отличной от описанной выше.

За основу локализации памятника С. М. Якерсон указывает наличие тетрадей-кватерниона как единицы формирования рукописи [Jakerson, 2016: 152]. Однако, на наш взгляд, характеристики шрифта во многих элементах соответствуют предлагаемому проф. Ольшови-Шлангер описанию так называемого «палестинского», или же «юго-западного», вида письма региона Восток [Olszowy-Schlanger, 2014; 2020]. Эта разновидность способа начертания еврейских графем была обнаружена в ряде документов начала XI в. в Каирской генизе и подробно описана в статье проф. Ольшови-Шлангер, посвященной этому корпусу документов. Одна из самых ярко выраженных, сразу заметных и характерных черт данного способа начертания — написание буквы *алеф* наподобие греческой буквы *алфа* (α). Она имеет прямой левый вертикальный элемент и острое (под острым углом) закругление этого элемента к центру буквы вправо, таким образом создается визуальный эффект непрерывности черты между этим закруглением («стойкой») и верхним правым элементом. Многие аллографы *алеф* в Карасубазарском кодексе выполнены именно таким образом.

В одном из наиболее ранних известных документов, письме из Согда на еврейско-персидском языке, встречается такая же графика. Этот документ по кодикологическому анализу бумаги датируют VIII в.; он был обнаружен в Хотане в начале XX в.⁶ Текстологический анализ указывает на использование новоперсидского языка, поэтому нет сомнения, что памятник восходит к Иранскому региону. При этом графика письма из Согда палеографически соответствует как раз «палестинскому виду письма», как его определила проф. Ольшови-Шлангер:

которую соотносят с сегодняшней местностью Догонбадан/Гечсаран в Юго-Западном Иране. Рукопись 904 г., шифр: T-S NS 246.26.2, хранится в Кембриджском университете, однако, имеет другую структуру (кодекс малого размера) и палеографические характеристики.

⁶ Памятник состоит из двух фрагментов. Первый, обнаруженный в начале XX в., находится в Британской библиотеке в Лондоне, шифр: Or.8212/166. Вторая часть памятника была обнаружена позднее, хранится сегодня в Национальной библиотеке Китая в Пекине, шифр: BN1 – 19. Подробное описание и изображение фрагментов представлены в базе данных Дуньхуанского проекта «IDP» и в статье [Sims-Williams, 2020]. Также об этом источнике см.: [Utas, 1968]. Первые сведения об этом документе см.: [Margoliouth, 1903].

в нем прослеживается влияние греческой палеографии более ранних столетий (до VIII в. н. э.). Подобный шрифт встречается и в еврейских (арамейских) магических чашах, создаваемых в Вавилоне в поздней Античности [Naragi, 2017].

Таким образом, палеографические особенности Карасубазарского кодекса XI в. свидетельствуют о том, что в Иранском регионе в рамках еврейской палеографии сохранялись отдельные черты («атавизмы»?) палестинского вида письма. В то время как диаспоры в арабоязычном регионе создавали новую традицию (новую школу) переписки рукописей в X—XI вв., на иранских территориях, отдаленных от этих центров (в первую очередь — Сирии и Египта), в письме продолжают присутствовать следы старой «палестинской» традиции.

Возвращаясь к вопросу, является ли Карасубазарский кодекс примером еврейской каллиграфии и можно ли назвать использованный в нем шрифт «библейским шрифтом», как мы его определили выше, нам необходимо проверить его на соответствие указанным выше двум признакам такого шрифта: инвариативность и существование в рамках определенной традиции. На наш взгляд, даже на ил. 4 видны расхождения между начертаниями графем. Это характерно для всего текста, где присутствует большое число аллографов. Таким образом, здесь отсутствует инвариативность графем, и первое требование для определения каллиграфии в данном кодексе не выдерживается. Что же касается сохранения традиции на протяжении длительного времени, то нам не с чем его сравнивать, поскольку памятник является уникалом. Других библийских кодексов восточного (иранского?) происхождения с подобным типом письма (вероятнее всего, имеющего палестинские корни) нам обнаружить не удалось. Это означает, что и соблюдение второго требования для отнесения текста к «каллиграфии» на настоящее время не может быть установлено.

Резюмируя оба случая, можно отметить, что в отношении Дамасского кодекса не возникает никаких вопросов об использовании в нем библийского шрифта для основного текста и «стандартного шрифта» для *масоры*. В отношении же Карасубазарского кодекса нельзя утверждать однозначно ничего по поводу графики его текстов. Для текста Писания используется другой, не библийский шрифт — либо, вполне вероятно, какой-то иной вид библийского шрифта. (Напомним, что выше мы упоминали о таких шрифтах, как *мухаккак* и *мужаллас*, однако разницу между ними мы не знаем.) Полагаем, что верным будет одно из

двух утверждений: либо перед нами библейский шрифт другой традиции, либо это не каллиграфичный шрифт, которым записали библейский текст. Что же касается *масоры* в последнем кодексе, то она встречается настолько редко и длина текста настолько незначительна, что невозможно провести полноценный палеографический анализ. Разница между текстом Библии и текстом *масоры* имеется, используются разные чернила и графика. Однако, так как нет точной датировки источника и нет колофона переписчика и/или вокализатора, то мы не знаем, была ли эта *масора* написана сразу после основного текста или позднее.

Поэтому на сегодняшний день в отношении восточных еврейских рукописей можно использовать термин «каллиграфичный» исключительно к библейскому шрифту тех кодексов Писания, которые были созданы в арабоязычном регионе, в основном в Египте и Сиро-Палестинском субрегионе. Остальные шрифты требуют отдельного дополнительного изучения, поэтому на данном этапе не могут быть определены нами как примеры еврейской каллиграфии.

Литература

1. Броди Р. *Гаоны Вавилонии и формирование средневековой еврейской культуры*. Пер. Г. С. Зеленина. Ред. А. Корнилов, З. Элькин. Москва; Иерусалим: Мосты культуры; «Гешарим», 2006.
2. Якерсон С. М. *Еврейская средневековая книга: кодикологические, палеографические и книговедческие аспекты*. М.: РГГУ, 2003.
3. Якерсон С. М. Дамаск-Крым-Ленинград. К истории одной библейской рукописи из собрания Института востоковедения в Петербурге. *От буквы к литературе. Очерки по истории еврейской средневековой книги*. СПб.: Контраст, 2016. С. 71 – 90.
4. Allony N., Frenkel M., Ben-Shammai H., Sokolow M. (eds.). *Jewish library in the Middle Ages: book lists from the Cairo Genizah = מייניבה ימיב תיזוויה היירפס* : ריהק תוינגמ מירפס תומישר. Jerusalem: Institute Ben-Zvi, 2006. (In Hebrew).
5. Gordon N. *The Writing, Erasure, and Correction of the Tetragrammaton in Medieval Hebrew Bible Manuscripts-abstract*. PhD Dissertation Thesis. Ramat-Gan: Bar-Ilan University, 2021.
6. Harari Y. *Jewish Magic before the Rise of Kabbalah*. Detroit: Wayne State Univ. Press, 2017.
7. Iakerson S. M. The Karasubazar Codex of the Later Prophets from the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts (D 62). Remarks on its history, localization and dating. *От буквы к литературе. Очерки по истории еврейской средневековой книги*. СПб.: Контраст, 2016. С. 144 – 161.
8. *The Leningrad Codex: a facsimile edition*. Ed. by David Noel Freedman, Astrid B. Beck, James A. Sanders. Wm. B. Eerdmans; Brill Academic Publishers; Grand Rapids, Mich.; Leiden, 1998.

9. Margoliouth D. S. An Early Judaeo-Persian Document from Khotan in the Stein Collection with Other Early Persia Documents. *Journal of the Royal Asiatic Society*. 1903. P.735 – 760.
10. Ofer Y. The Origin of the "ב"י"ה שמ"ו Custom in Writing Torah Scrolls = מקורו של מנהג "ב"י"ה שמ"ו" בכתיבת ספרי תורה. *JSIJ*. No. 22. 2022. P. 1 – 17. (In Hebrew).
11. Olszowy-Schlanger J. 2013. *Check list for observation and evaluation of Hebrew script. HebrewPal — Hebrew Palaeography Album*. 2013. URL: <https://www.hebrewpalaeography.com/about/team/2/> (accessed: 01.06.2024).
12. Olszowy-Schlanger J. On the Hebrew Script of the Greek-Hebrew Palimpsests from the Cairo Genizah. *The Jewish-Greek Tradition in Antiquity and the Byzantine Empire: Festschrift for Nicholas de Lange*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 279 – 299.
13. Olszowy-Schlanger J. On the Graphic Cultures of the beth din: Hebrew Script in Legal Documents from Fustat in the Early Fatimid Period. *Israel in Egypt: The Land of Egypt as Concept and Reality for Jews in Antiquity and the Early Medieval Period*. Ed. A. Salvesen, S. Pearce, and M. Frenkel. Leiden: Brill, 2020. P. 491 – 513.
14. *Prophetarum posteriorum Codex Babylonicus Petropolitanus*. Petropoli: Editio Bibliothecae Publicae Imperialis, 1876.
15. Sims-Williams U. An eighth century Judaeo-Persian letter from Dandan-Uiliq. *British Library. Asian and African Studies Blog* (19 June 2020). URL: <https://blogs.bl.uk/asian-and-african/2020/06/an-eighth-century-judaeo-persian-letter-from-dandan-uiliq.html> (accessed 25.09.23).
16. Utas B. The Jewish-Persian fragment from Dandān-Uiliq. *Orientalia suecana*. 1968. No. 17. P. 123 – 136.

References

1. Allony N., Frenkel M., Ben-Shammai H., Sokolow M. (eds.). *Jewish library in the Middle Ages: book lists from the Cairo Genizah* = הספרייה היהודית בימי הביניים: רשימות ספרים מגזית קהיר. Jerusalem: Institute Ben-Zvi, 2006. (In Hebrew).
2. Brody R. *The Geonim of Babylonia and the Shaping of Medieval Jewish Culture*. Transl. from Engl. by Zelenina G. S.; eds. Kornilov A., Elkin Z. Moscow; Jerusalem: Mosty kultury; "Gesharim", 2006. (In Russian).
3. Gordon N. *The Writing, Erasure, and Correction of the Tetragrammaton in Medieval Hebrew Bible Manuscripts-abstract*. PhD Dissertation Thesis. Ramat-Gan: Bar-Ilan University, 2021.
4. Harari Y. *Jewish Magic before the Rise of Kabbalah*. Detroit: Wayne State Univ. Press, 2017.
5. Iakerson S. M. *A Jewish Medieval Book: Codicological, Palaeographical and Bibliographical Aspects*. Moscow: RGGU, 2003. (In Russian).
6. Iakerson S. M. Damascus-Crimea-Leningrad. On the History of a Biblical Manuscript from the Collection of the Oriental Institute in St Petersburg. *Ot bukvy k litere. Ocherki po istorii evreyskoy srednevekovoy knigi*. St. Petersburg: Kontrast, 2016. P. 71 – 90. (In Russian).
7. Iakerson S. M. The Karasubazar Codex of the Later Prophets from the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts (D 62). Remarks on its history, localization

- and dating. *Ot bukvy k litere. Ocherki po istorii evreyskoy srednevekovoy knigi*. St Petersburg: Kontrast, 2016. P. 144 – 161.
8. Margoliouth D. S. An Early Judaeo-Persian Document from Khotan in the Stein Collection with Other Early Persia Documents. *Journal of the Royal Asiatic Society*. 1903. P. 735 – 760.
 9. Ofer Y. The Origin of the ב"ה שמ"ו Custom in Writing Torah Scrolls = מקורו של מנהג "בי"ה שמ"ו" בכתיבת ספרי תורה. *JSIJ*. No. 22. 2022. P. 1 – 17. (In Hebrew).
 10. Olszowy-Schlanger J. *Check list for observation and evaluation of Hebrew script. HebrewPal — Hebrew Palaeography Album*. 2013. URL: <https://www.hebrewpalaeography.com/about/team/2/> (accessed: 01.06.2024).
 11. Olszowy-Schlanger J. On the Graphic Cultures of the beth din: Hebrew Script in Legal Documents from Fustat in the Early Fatimid Period. *Israel in Egypt: The Land of Egypt as Concept and Reality for Jews in Antiquity and the Early Medieval Period*. Ed. A. Salvesen, S. Pearce, and M. Frenkel. Leiden: Brill, 2020. P. 491 – 513.
 12. Olszowy-Schlanger J. On the Hebrew Script of the Greek-Hebrew Palimpsests from the Cairo Genizah. *The Jewish-Greek Tradition in Antiquity and the Byzantine Empire: Festschrift for Nicholas de Lange*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 279 – 299.
 13. *Prophetarum posteriorum Codex Babylonicus Petropolitanus*. Petropoli: Editio Bibliothecae Publicae Imperialis, 1876.
 14. Sims-Williams U. An eighth century Judaeo-Persian letter from Dandan-Uiliq. *British Library. Asian and African Studies Blog* (19 June 2020). URL: <https://blogs.bl.uk/asian-and-african/2020/06/an-eighth-century-judaeo-persian-letter-from-dandan-uiliq.html> (accessed 25.09.23).
 15. *The Leningrad Codex: a facsimile edition*. Ed. by David Noel Freedman Publishing, Astrid B. Beck, James A. Sanders. Wm. B. Eerdmans; Brill Academic Publishers; Grand Rapids, Mich.; Leiden, 1998.
 16. Utas B. The Jewish-Persian fragment from Dandān-Uiliq. *Orientalia suecana*. 1968. No. 17. P. 123 – 136.

Информация об авторе

Екатерина Максимовна Белкина — мл. научн. сотрудник, отдел рукописей и документов, Институт восточных рукописей РАН; ассистент, кафедра семитологии и габраистики, Восточный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет.

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9.

E-mail: belkinakat@gmail.com

Author's Information

Ekaterina M. Belkina — Junior Researcher, Department of the Manuscripts and Documents, the Institute of Oriental Manuscripts RAS; Assistant Professor, Department of Semitology and Hebrew Studies, Faculty of Asian and African Studies, St Petersburg University, St Petersburg, Russia.

E-mail: belkinakat@gmail.com

Содержание

М. Б. Пиотровский — дорога науки.....	5
Библиография основных научных трудов акад. М. Б. Пиотровского.....	8

I. Россия — Восток — Востоковеды

<i>Рамиль М. Валеев, Рафаэль М. Валеев, Р. З. Валеева, С. А. Кириллина</i> Г. С. Саблуков в истории российского востоковедения и исламоведения (40–70-е гг. XIX в.).....	57
<i>И. В. Зайцев</i> Абу-ш-Шараф Хусайн б. Мухаммад б. ‘Умар б. ал-Кирмани ас-Са‘ати ал-Булгари (ум. в 1858 г.): татарский ученый, каллиграф и книголюб в Бухаре.....	100
<i>Р. О. Мелконян</i> Быть востоковедом на Востоке: контуры развития армянской школы востоковедения.....	114
<i>Д. В. Мухетдинов</i> Хусаин Фаизханов — лектор Санкт-Петербургского университета.....	129
<i>А. О. Победоносцева</i> Курдоведение и революция на Востоке: научная деятельность Ф. Б. Ростопчина (1904–1937).....	143

<i>Г. З. Пумпян</i>	
Образ России середины XVII в. в записках путешественников	162
<i>О. И. Редькин, О. А. Берникова</i>	
Образовательная программа «Исламоведение» в СПбГУ и опыт отечественного востоковедения	229
<i>Е. А. Резван</i>	
Дело башкирских «инородцев» и «Анна Каренина»	243
<i>В. А. Розов</i>	
Доклад К. В. Оде-Васильевой о состоянии школьного дела в Палестине на 1928 г. из Архива Востоковедов ИВР РАН	280

II. Древний Восток

<i>А. Е. Демидчик</i>	
Маат — этика предусмотрительных	295
<i>Н. В. Макеева</i>	
«Да ответишь ты, когда тебя спросят»: о страхе перед вышестоящими	318
<i>А. В. Немировская</i>	
Сюжет о Всемирном потопе: литературная традиция древнего Ближнего Востока и исторические реалии (III–I тыс. до н. э.)	333

III. Большой Ближний Восток

<i>Alexander Knysh</i>	
Islam and Islamic Asceticism-Mysticism: Definitions, Themes, and Approaches	369
<i>Alexander S. Matveev</i>	
Temporal and Sacral in Weaponry: Decorations and Arabic Inscriptions on the Sudanese Swords.	408
<i>И. В. Базиленко</i>	
Персидская рукопись XVI в. о роли имама Махди в судьбе Исмаила Сафавида (1487–1524) и шиитизации Ирана	478
<i>Т. А. Боков</i>	
Йемен как terra incognita	496

<i>И. В. Герасимов</i>	
«Десять дней в Судане» Мухаммада Хусайна Хайкала: Перевод главы «Из Египта в Хартум» с арабского языка и комментариев	517
<i>Н. Н. Дьяков</i>	
Арабское наследие Эскориала	540
<i>К. А. Жуков</i>	
«Путешествие в Арзрум» и «Мертвые души» Эвлия Челеби (1647 г.)	553
<i>А. А. Крол</i>	
Средневековая мечеть на городище Дерахейб (Судан): Предварительные итоги исследований	572
<i>А. Б. Куделин</i>	
Позднесредневековый период как переходная эпоха в истории арабской литературы	601
<i>В. В. Наумкин, Е. М. Колоскова, Е. Ю. Визирова</i>	
«Ах, Сокотра...» Апология прошлого в устном народном творчестве сокотрийцев	619
<i>М. С. Пелевин</i>	
Образование и письменная культура у паштунов в нарративах «Хатакской хроники»	647
<i>Л. Р. Сюкияйнен</i>	
Исламское право: взаимодействие религиозных и юридических начал	667
<i>Т. Г. Туманян</i>	
‘Абд ал-Кахир ибн Тахир ал-Багдади. Из книги Усул ад-дин («Основы веры»). [Глава 13] Основа тринадцатая. Фи байан ахкам ал-имама ва-шурут аз-за‘ама («О разъяснении положений имамата и условий руководства»). Вопросы I–VI	698
<i>С. А. Французов</i>	
Старейшая монументальная надпись из Хадрамаута: особенности палеографии и антропонимики	714

IV. Ближневосточное искусство и рукописное наследие

Firuz Melville

Classical Persian Literature in Contemporary Iranian Art,
or the Shahnameh Forever 727

М. Н. Арсеньев

«Орнаменты золотом и красками»: фрагменты Торы
с переводом-комментарием ‘Али ибн Сулайма́на
из Второго собрания А. С. Фирковича
(Евр.-араб. I 2029) 790

Е. М. Белкина

Проблема еврейской каллиграфии: Дамасский
и Карасубазарский кодексы в собрании Института
восточных рукописей РАН 838

Васильева О. В., Ястребова О. М.

«Передал на богоугодное дело...»: вакфные
и владельческие записи и печати на рукописях
Ардабильского собрания 856

О. А. Соколов

Архитектурные сооружения Леванта и Египта
как пространство сохранения памяти
о Крестовых походах (XIII–XVIII вв.) 883

Научное издание

**Дорога науки:
Сборник статей в честь 80-летия
акад. М. Б. Пиотровского**

Сост. и отв. редактор А. С. Матвеев

Директор издательства А. А. Галат

Корректор К. А. Александрова

Верстка и дизайн Е. В. Владимировой

Подписано в печать с авторского оригинал-макета.

Формат 70 × 100 ¹/₁₆. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 37. Тираж 100 экз.

Заказ № 1142

Издательство

Русской христианской гуманитарной академии
имени Ф. М. Достоевского

191011, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 15

тел.: (812) 310-7929; +7 (981) 699-6595

E-mail: rhgapublisher@gmail.com. URL: <http://irhga.ru>

Отпечатано в типографии «Поликона»

(ИП А. М. Коновалов)

190020, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 134

ISBN 978-5-907855-61-8

9 785907 855618 >